

РЕЛИКВИИ И ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ СВ. ХРИСТОФОРА НА РУСИ

Сегодня все чаще иконы с зооморфным изображением св. Христофора поднимаются из музейных запасников, помещаются на постоянных экспозициях или демонстрируются на временных тематических выставках, тем самым расширяя уже известный круг памятников с его необычным образом. Вместе с тем, культ св. Христофора, несмотря на наличие обширной искусствоведческой литературы, до сих пор подробно не проанализирован.

Традиционно считается, что св. Христофор погиб мученической смертью при императоре Деции около 250 года н. э. Совсем недавно многочисленные изводы его жития подверглись пересмотру с исторической точки зрения, миф о псеглавности мученика был развеян. Так, был сделан вывод о том, что святой имел североафриканское происхождение и, скорее всего, был захвачен римскими воинами во время одной из военных компаний в Африке в начале IV в.¹ Он был призван на службу в когорту Валерия (Cohors III Valeria Marmaritarum) в Антиохии, но во время ожесточенных гонений на христиан, предпринятых императором Диоклетианом, чужеземец пал в немилость и был казнен, предположительно, 9 мая 308 г.² Возможно, св. Христофор, невольно ставший воином в римской армии, унаследовал ту же печальную судьбу, что и многие римские воины-христиане, которые не смогли пойти против Христа и принести жертвы языческим богам, за что поплатились мученической смертью. За необычным зооморфным образом св. Христофора мог скрываться реальный исторический персонаж, один из плененных римскими легионерами варваров, чья праведная жизнь и мученическая смерть были сильно утрированы и мифологизированы.

Наиболее ранним свидетельством существования культа св. Христофора является посвятельная надпись на Южной базилике (конец IV в.) в селе Яныкхан (Турция),

¹ Woods D. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination // *Vigiliae Christianae*. 1994. Vol. 48. S. 70–186.

² Woods D. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia... S. 181.

которая идентифицирует данное культовое сооружение как мавзолей Георгия, Конана и Христофора³. По письменным источникам до нас дошли сведения о строительстве в 450 году епископом Евлалием церкви в Халкедоне (сейчас район Кадыкёй в Стамбуле), посвященной св. Христофору, как считал И. Делейе, по случаю перенесения его мощей⁴. В Синаксаре Константинопольской церкви есть упоминание о столичном храме св. Христофора в квартале Кипариссия, который располагался около знаменитого собора св. Полиевкта⁵, одного из крупнейших храмов Константинополя до постройки Святой Софии. Помимо главных служб, проводимых в церкви св. Христофора, также совершались и торжественные службы (синаксисы) в честь мученика в кипариссийском храме св. Георгия⁶, игравшем важную роль в литургической жизни Константинополя. Очевидно, это было обусловлено близостью дат мученической смерти св. Георгия (6 мая) и св. Христофора (9 мая), а также почитанием мучеников в этой местности в качестве святых воинов, защитников христианкой веры.

Церкви, посвященные св. Христофору, стали появляться на остальной территории Византийской империи и за ее пределами, примерно, с VI века. Одна из них, Кабр-Хирам, была построена в Ливане, во второй половине VI века. О посвящении церкви мученику свидетельствовала надпись в алтаре⁷. Известна и церковь св. Христофора в Нижнем Талине в Армении, датируемая VII веком⁸.

Письменные источники также сообщают о наличии монастыря, посвященного св. Христофору, в крупном духовном центре византийской империи, на горной территории Олимпа Вифинского, недалеко от монастыря Саккудион⁹. Монастырь прославился своим чудотворным источником, дарующим исцеления от различных болезней и, особенно, от кашля. Преподобный Федор Студит, посещавший обитель, посвятил св. Христофору эпиграмму, восхваляющую источник мученика «изливающий поток чудотворений»¹⁰, которая, вероятно, могла служить надписью к одноименному храму,

³ Hill S. *Matronianus, Comes Isauriae: an Inscription from an Early Byzantine Basilica at Yanikhan, Rough Cilicia // Anatolian Studies*. 1985. Vol. 35. S. 96; Hill S. *The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria*. Aldershot, 1996. S. 260.

⁴ Delehaye H. *Les origines du culte des martyrs*. Bruxelles, 1912. S. 185.

⁵ Виноградов А. Ю. День освящения храма в традиции восточной церкви (IV–XIII века): Стратегии выбора // *Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени*. 2012. Выпуск 73 (1–2). С. 170.

⁶ Лосева О. В. *Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков*. М., 2009. С. 159.

⁷ Хелу Н. Ф. *Раннехристианский мозаичный пол церкви Кабр — Хирам (Финикия) // Византийский временник*. 1991. Т. 52. С. 192.

⁸ Акопян З. А. *Образ св. Христофора в раннесредневековой скульптуре Армении (VII век) // Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 74. *Византия в контексте мировой культуры: Материалы конференции, посвященной памяти А. В. Банк (1906–1984)*. СПб., 2015. С. 129.

⁹ В монастыре Саккудион подвизался преподобный Федор Студит. Монастырь святого Христофора был подчинен Саккудионскому монастырю, а позднее Студийскому. Обитель входила в группу так называемых студийских монастырей, куда помимо монастыря св. Христофора были включены Студийский монастырь в Константинополе, монастырь Саккудион, монастырь «Чистых», Трипилиены или «Трехвратный».

¹⁰ *Преподобный Федор Студит*. Творения: В 3 т. Т. 3: Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова. М., 2012. С. 876.

находящемуся в монастыре¹¹. Некоторые из сочинений Федора Студита представляют собой пасторские послания к братии монастыря св. Христофора. Упоминание о церкви св. Христофора, приносящей исцеление от душевных болезней, встречается в житии преподобного Федора Сикеота¹². Целительный аспект почитания мученика нашел отражение и в каноне св. Христофора, вошедшего в состав греческого годового тропология IX в. *Sin. gr. NE/МГ 56+5* из собрания монастыря св. Екатерины на Синае. Текст канона сообщает о чудесных исцелениях, получаемых от посещения церкви св. Христофора (в каком регионе не уточняется), «врача многих болезней души и тела», и его мощей¹³. Культ св. Христофора в качестве врача был сформирован на основе жития святого, подробно повествующего о его молитвенной просьбе к Господу в последние минуты земной жизни. Перед казнью св. Христофор просил Господа наделить его мощи силой изгонять бесов, исцелять болезни, отпускать грехи, защищать от неурожая, града и даже Божьего гнева, что было ему даровано¹⁴. В представлении средневекового человека такое послание мученика и молитвенное обращение к его образу сулили им спасение не только от телесных и душевных болезней, но и природных катаклизмов.

Актуализация таких представлений в народной среде в период вспышек различных эпидемий, стихийных бедствий и жизненных трудностях была вполне обоснованной. Так, в 1552 году в Великом Новгороде началось «смертоносное поветрие», унесшее множество человеческих жизней. В результате этого трагического события в 1553 году в Великом Новгороде было организовано строительство двух обыденных церквей¹⁵, посвященных св. Христофору и Кириллу Белозерскому¹⁶. В 1572 г. церковь св. Христофора была построена в Московском Кремле, однако, уже по случаю избавления от мора¹⁷.

В изобразительном искусстве тема заступничества и избавления от повального мора звучит в росписи церкви св. Симеона Богоприимца Зверина монастыря в Великом Новгороде (1468 г.), которая была построена на месте деревянной обыденной церкви, поставленной всем городом во избавление от эпидемии. Среди многочисленных погрудных изображений святых, выстроенных в соответствии с месяцесловом, антропоморфный образ св. Христофор был представлен в полный рост, фронтально (Рис. 1). Не исклю-

¹¹ Преподобный Федор Студит. Творения: В 3 т. Т. 3: Письма... С. 876.

¹² *Сергий (Спасский), архиепископ*. Полный месяцеслов Востока. В 3 т. Т. III.: Святой Восток. М., 1997. С. 173; Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга восьмая. Апрель. М., 2010. С. 309.

¹³ *Никифорова А. Ю.* Египетский след в Иерусалимском тропологии *Sin. gr. NE/МГ 56+5* // Вестник СПбГУ. Серия 13: Востоковедение и африканистика. 2016. № 4. С. 46.

¹⁴ Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 186–187.

¹⁵ Практика строительства «обыденных» (то есть построенных в один день) церквей была известна в Великом Новгороде издавна и применялась только в особых случаях. Как правило, моровые поветрия были главными причинами построек церквей «единого дни». За строительство церкви принимались всем миром, что олицетворяло собой моление народа о спасении города и его жителей от болезни.

¹⁶ Новгородские летописи: [Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи]. СПб., 1879. С. 146.

¹⁷ *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи XI – нач. XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации: В 2 т. Т. 2: XVI – нач. XVIII в. М., 1963. С. 235–236.

чено, что именно к нему обращались с молитвой о скором исцелении от мора, поразившего город в середине XV века. Сюжету борьбы со смертельной болезнью также посвящена роспись пространства вокруг входной двери Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме (1656 г.)¹⁸, где зооморфный образ св. Христофора и св. Георгия в полный рост были расположены в виме дверного проема. Композиция дополнялась сюжетами на пристенных столбиках по сторонам арочного проема с изображением группы молящихся монахов и преподобного с несколькими бесами, представленными с вздыбленными волосами и рогами. Очевидно, образы бесов символизировали болезнь, поразившую братию монастыря¹⁹. Из истории строительства церкви мы знаем, что работа и жизнь костромских изографов, которые трудились над наружной росписью и росписью входной двери в 1656 г., была прервана по причине вспышки моровой язвы²⁰. Образы свв. Христофора и Георгия, облаченных в военные доспехи, исполняли здесь защитную функцию, пресекая вход в храм демонам, принесших смертоносный недуг.

Рис. 1. Св. Христофор. Фреска из церкви св. Симеона Богоприимца Зверина монастыря в Великом Новгороде (1468 г.). Фото Д. В. Найденовой

В воспоминаниях священника Петра Исполатовского сохранились редкие сведения об активизации почитания мученика в деревнях Тверской губернии в середине XIX в. во время эпидемии сибирской язвы²¹. Инфекция истребляла домашний скот. Народная вера в скорую помощь св. Христофора, избавителя от различных болезней, привела к внезапному учащению совершения молебнов мученику и написанию списков икон с его образом как для местных церквей, так и для домашней молитвы. При чем предпочтение отдавалось именно зооморфным изображениям

¹⁸ Куколевская О. С. Стенопись Троицкого собора Ипатьевского монастыря: В 2 т. Т. 2. М., 2008. С. 241.

¹⁹ Традиция изображать болезни и эпидемии в виде взъерошенных, рогатых демонов известна нам по миниатюрам Радзивилловской летописи (XV в.). Несколько миниатюр данного летописного памятника, сохранили сюжеты из истории средневекового Полоцка, где разыгралась эпидемия, которую мастера изобразили аллегорически — в образе группы демонов, с поднятыми кверху руками, вздыбленными волосами, направляющихся в жилые дома половчан.

²⁰ Юрьева Т. В. Почитание св. Христофора и его отражение в ярославском круге памятников // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 337.

²¹ Исполатовский П. Народное почитание св. мученика Христофора // Дух христианина. Санкт-Петербург. 1856. Год 4, май – сентябрь. С. 451, 456.

мученика. По многочисленным просьбам прихожан Петр Исполатовский, также приобрел икону св. Христофора для своего прихода, но в антропоморфном образе, с лицом человека. Однако «усердие к образу» значительно уменьшилось и «лишь изредка кто-нибудь попросит отслужить молебен Листофорию, как обыкновенно крестьяне называют Христофора»²². Очевидно, такие спорадические случаи актуализации почитания св. Христофора во время вспышек инфекционных заболеваний были не редки. И, как видно из воспоминания Петра Исполатовского, сопровождалась волной создания народных икон с изображения св. Христофора, отразивших народно-религиозные чаяния крестьян. На Руси специфический образ св. Христофора в качестве врача особенно остро восприниматься в «контексте» народной культуры, склонной к ярким и конкретным образам.

Реликвии мученика были широко распространены на христианском Востоке. Особенно много их было в монастырях на Святой Горе Афон (в частности, часть мощей св. Христофора хранилась в Ските св. Иоанна Предтечи Иверского монастыря²³, большой зуб — в монастыре Диониса²⁴, а часть честной главы — в монастыре Каракалл²⁵). Важно отметить, что один из престольных праздников монастыря Каракалл посвящен именно св. Христофору (9 мая), что говорит об особом почитании мученика в стенах этой обители и на Святой Горе в целом. Наличие большого количества реликвий мученика на Афоне, очевидно, повлияло на включение его образа во фресковые программы росписей Афонских монастырей. Так, изображения св. Христофора причем как в антропоморфном, так и зооморфном виде встречаются на фресках монастырей Ставреникита, Великой Лавры, Дохиар, Хиландар, Филофей и Каракал, расположенных на Святой Горе и датируемых первой третью XVI – серединой XVIII в.

Сегодня одна из крупных реликвий св. Христофора, а именно честная глава мученика, представляющая череп антропоморфной формы, хранится в открытом реликварии в церкви Успения Пресвятой Богородицы на о. Раб в Хорватии. Реликварий, датируемый второй половиной XII века, покрыт изображениями Спасителя, Богородицы, Иоанна Крестителя, евангелистов, некоторых святителей, а также св. Христофора со сценами его жития²⁶. Причем образ мученика представлен в антропоморфном виде. Бытует мнение, что реликварий был привезен из Константинополя в 809 году патриархом Никифором²⁷. 9 мая 1075 г. мощи мученика явили чудо, по заступничеству св. Христофора был спасен находившийся в осаде остров от норманнов²⁸. С тех пор св. Христофор является покровителем Раба. Ежегодно в память об этом событии местные жители устраивают ярмарку и рыцарские турниры в его честь²⁹.

²² *Исполатовский П.* Народное почитание св. мученика Христофора... С. 456.

²³ Путеводитель по св. Афонской горе и указатель ее святынь и прочих достопамятностей: С 29-ю видами монастырей и скитов и картой Афона. М., 1888. С. 149.

²⁴ Путеводитель по св. Афонской горе... С. 212.

²⁵ Каракал // Православная Энциклопедия. Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/1470397.html?ysclid=lm3x1oobue370577552> (последнее посещение — 3 сентября 2023 г.).

²⁶ *Kniewald D.* Relikvijarij sv. Kristofora na Rabu // *Bogoslovska smotra*. 1930. Vol. 18. № 2. S. 260–264.

²⁷ *Regan K., Nadilo B.* Stare crkve otoka Raba // *Građevinar*. 2009. Vol. 61 (10). S. 971.

²⁸ *Domaćinović P.* Rapske viteške igre // *Ethnologica Dalmatica*. 2019. Vol. 26. S. 56–57.

²⁹ *Domaćinović P.* Rapske viteške igre... S. 63.

Вместе с тем, письменные источники XVII века сообщают о наличии еще одной главы мученика, которая хранилась на Руси, в Московском Кремле. Ценные сведения о ней были оставлены диаконом Павлом Алеппским, посетившим Москву вместе с антиохийским патриархом Макарием в середине XVII века. Находясь на праздничной службе в Великую пятницу в Успенском соборе они не могли скрыть своего восхищения наличием в храме большого количества значимых христианских святынь, среди которых были: «лопата Иоанна Крестителя; правая длань Евангелиста Марка и пять его перстов, которыми он начертал св. Евангелие, длань апостола Андрея, локтевая часть руки св. Стефана перводиакона, части мощей апостола Прохора, правая рука Иоанна Златоуста, правая рука царя Константина Великого, правая рука мученика Феодора Тирона, глава Феодора Стратилата, глава Григория Богослова, глава мученика Евгения, глава мученика Христофора с лицом точь-в-точь как у собаки, с длинным ртом; она тверда как камень — наш ум был поражен изумлением: тут нет места сомнению!» и многие другие реликвии³⁰.

Мощи были задействованы на богослужении в Успенском соборе, в так называемом Чине омовения мощей, которое с великой торжественностью проводилось самим патриархом Никоном. Суть обряда заключалась в погружении в воду святых мощей, проведения чина поклонения им и последующего целования. После окончания обряда воду, оставшуюся от омовения мощей, как великую святыню, раздавали верующим, ей же окропляли храм и присутствующий народ³¹. Однако, в следствие последующей реформы Никона Чин омовения мощей был исключен из Требника и более не совершался. В настоящее время такая практика еще осталась в некоторых старообрядческих храмах.

Следует отметить, что глава св. Христофора хоть и не относилась к целокупным мощам, но была довольно крупной реликвией мученика, хранившейся в Московском Кремле. О том, как реликвия попала в Москву можно только догадываться. Важно отметить, что именно в этот период на Руси формируется особое представление о решающей роли страны в освободительной борьбе против турецкого гнета, нависшего над странами Христианского Востока. В этой связи православный Восток предпринимает попытки укрепить позиции России как единственной непокоренной и великой христианской державы по средством направления в Москву христианских святынь. Мощный приток священных реликвий, чудотворных икон и святых мощей хлынул в Москву начиная со второй половины XVI века. Однако своего апогея это явление достигает в период правления Алексея Михайловича (1645–1676) и Патриарха Никона (1652–1658), которых некоторые исследователи справедливо называли «грекофилами»³². В представлении греческого духовенства перенесение большого количества святынь в Россию мыслилось «как знак свыше о наступлении того времени, когда русский царь должен вернуть

³⁰ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII, описанное его сыном, архидьяконом Павлом Алеппским: (По рукописи Московского Главного архива Министерства иностранных дел) / Пер. с арабского Г. Муркоса: В 5 вып. 1896–1900. Вып. 3. М., 1898. С. 190.

³¹ Подробнее о Чине омовения мощей см. *Мусин А.*, дьякон. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 363–386.

³² *Фонкич Б.Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского востока в Москве в середине XVII века // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70.

Константинополь христианам и освободить под своей рукой весь православный мир»³³, однако это тесное взаимодействие между Россией и Грецией было обусловлено и материальными интересами со стороны греческих иерархов. Русские цари не скупились на милостыню за привезенные реликвии, охотно принимали на временное поклонение святыни в Москву, хранившиеся в греческих монастырских обителях, что было обусловлено устоявшейся практикой греческого духовенства собирать пожертвования.

Очевидно, глава св. Христофора попала в Москву аналогичным путем, как и все остальные христианские святыни, то есть путем перенесения их греческим духовенством с Православного Востока к царскому двору в Москве в обмен на материальное пожертвование или в качестве дара. Парадоксальная ситуация с дублированием главы св. Христофора может быть одним из многочисленных случаев злоупотребления со стороны просителей русской милостыни за привезенную святыню. Свидетельства уличения в самозванстве, подлогах и прочих обманах были довольно частым явлением³⁴.

Дальнейшая судьба реликвии была весьма непростой. 31 декабря 1722 г., по доношению в Синод, было обнаружено, что в серебряном ковчеге с изображением мученика, в место хранившейся там главы святого, лежала слоновая кость³⁵. Серебряный ковчег был изъят из дома Монастырского приказа в Москве у секретаря Макара Беляева. Петр Великий повелел перелить ковчег в церковный сосуд, а кость отправить в «синодальную кунст-комору» и написать трактат на тему: «как прежде всего, когда духовных инквизиций не было, употреблялись такие и тому подобные суперстиции (суеверия), которые и от приходящих в Россию греков производились, что ныне синодальным тщанием уже истребляется»³⁶. Тут же в Коллегию иностранных дел был направлен указ с изложением вышеуказанной ситуации и поручением отыскать от кого и с каким письменным свидетельством была прислана реликвия.

Слоновья кость так и не попала в «синодальную кунст-комору», поскольку в 1725 г. было возбуждено новое дело по ее розыску. Синодальный вице-президент Феофан Прокопович требовал найти «реликвию». В «Описании документов и дел, хранившихся в архиве Святейшего правительствующего синода» под № 281 отмечено дело, описывающее данный инцидент³⁷. По тексту документа известно, что кость хранилась у бывшего Новгородского архиерея Феодосия, затем находилась в келье архимандрита Александро-Невского монастыря Петра. Последнему был направлен указ о предъявлении кости. Однако этим текст дела и заканчивается. Дальнейшая его судьба не известна.

Исчезновение значимой реликвии могло поставить под сомнение церковников в реальности существования и без того необычного по своим внешним данным святого. Способствовала этому и церковная реформа Петра I, направленная, в том числе, и на борьбу с суевериями, к которым приравнивали народное благочестие.

³³ Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии... С. 71.

³⁴ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к христианскому Востоку в XVI–XVII столетиях. М., 1885. С. 220–246.

³⁵ Синодальный указ в Коллегию иностранных дел по поводу мощей святого мученика Христофора, привезенных из Греции 1723 года // Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к христианскому Востоку в XVI–XVII столетиях. №12. М., 1885. С. 50–51.

³⁶ Синодальный указ в Коллегию иностранных дел... С. 50–51.

³⁷ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб.: Синодальная типография, 1868–1914. Т. 5: (1725 г.). 1897. С. 462–463.

Проводя мероприятия по проверке подлинности житий святых, знамений и чудес, по редактированию богослужебной и церковно-учительной литературы он демонстрировал царский замысел — внедрение рационального мышления в священные и неприкосновенные до сей поры пределы веры³⁸. Очевидно, для просвещенного Петра I миф о псеглавцах был давно развеян. Указом от 12 апреля 1722 г., через несколько месяцев после обнаружения подлога мощей св. Христофора, Петр объявил свою волю об «иконном исправлении» согласно с постановлением Большого

Рис. 2. Св. Христофор.

Северная дверь иконостаса из Троицкой церкви в с. Кривом Холмогорского уезда Архангельской области (Фрагмент).

Вторая половина XVI в.

(Источник: Антонова В. И., Мнева Н. Е.

Государственная Третьяковская галерея: Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII века: Опыт исторической классификации. Т. 2. М., 1963. С. 235. Илл. 90)

московского собора 1667 г.³⁹ В дополнение был издан синодский указ от 21 мая 1722 г. «О воспрещении иметь в церквях иконы: резные, вытесанные, изваянные и вообще писанные не искусно или несогласно Священному Писанию», согласно которому неканоническими стали считаться многие образы широкого народного почитания, известные с глубокой древности, в том числе и образ св. Христофора с головой собаки⁴⁰. Однако решения Святого Синода не были одобрены Сенатом, и указ вышел в несколько видоизмененном виде, содержащим только общие требования к живописи к иконописанию. В частности, «иконы тщательно исправлять и писать добрым мастерством, резных, лепных и т. д. икон в церквях не употреблять, кроме искусных распятий и других изображений на высоких местах; архиереям епархиальным заботиться об исправлении иконного письма»⁴¹. Священнослужителям также запрещалось боготворить иконы и не приписывать им ложных чудес. Вскоре указ был разослан по епархиям для приведения в исполнение. Вместе тем, в отдаленных регионах империи, например, на Русском Севере, иконы с изображением св. Христофора продолжали бытовать в силу удаленности от епархиального управления.

³⁸ Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 77.

³⁹ Согласно постановлениям данного Собора, запрещалось изображать на иконах образ Господа Саваофа в виде человека, Святую Новозаветную Троицу, некоторых московских святителей и др.

⁴⁰ Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства и иконографии. СПб., 1910. С. 317–318.

⁴¹ Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства... С. 317–318.

Другие реликвии св. Христофора неоднократно приносились на Русь с Христианского Востока в разное время. Письменные источники XVII в. сообщают, что частицы мощей мученика «в серебре золоченом»⁴² пребывали в Образной палате при царском дворце, где хранились иконы, священные предметы, книги, принадлежащие царю и членам его семьи. Часть мощей св. Христофора в драгоценном ковчежце, представляющим раку в миниатюре, хранилась в домовом Благовещенском соборе в Московском Кремле (1600), и могла выдаваться во дворец членам царской семьи, для личного поклонения и молитвы святыне⁴³. Таких ковчежцев с разными мощами святых было 35 штук. В настоящий момент сохранилось только 28, остальные могли передаваться на различные нужды государства. В частности, в 1703 г. ковчежец-реликварий со св. Христофором был передан на «заклад новосозданного града Петербурга»⁴⁴.

Также частицы мощей мученика могли стать вкладом в какой-нибудь монастырь или храм, либо могли уйти на освящение епархии или стать частью вложения в какой-нибудь крест, икону и прочее. Так, в 1682 г. по случаю учреждения Архангельской и Холмогорской епархии (при царствовании Федора Алексеевича) и на ее освящение из Москвы были направлены мощи святых, среди которых был ковчег с мощами св. Христофора. По сторонам ковчега было выбито: «Принесены от Грека к Царю Михаилу Федоровичу в лето 7148 (1640)»⁴⁵, что свидетельствовало о получении реликвии от греческих церковных иерархов. Частицы мощей мученика так же стали частью грандиозного замысла Никона — знаменитого Кийского Креста, представляющего собой огромный реликварий, в состав которого входило около 300 частиц мощей святых и реликвий Святой Земли⁴⁶. Мощевик был изготовлен по заказу патриарха Никона в 1656 г., по случаю чудесного спасения из морской бури⁴⁷. На данном мощевике св. Христофор был изображен в зооморфном виде, с головой собаки. Несомненно, патриарх Никон, участвовавший в Чине омовения святых мощей в Успенском соборе, не раз видел главу мученика, что сказалося на исполнении образа на Кийском кресте именно в зооморфном виде. 25 сентября 1805 г. из Софийского собора в Великом Новгороде «для благолепия и украшения» Спасо-Преображенского монастыря в Старой Русе были

⁴² Успенский А. И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII веке. М., 1902. С. 53.

⁴³ Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчегов-мощевиков конца XVI – первой трети XVII века // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. М., 1997. С. 410.

⁴⁴ Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчегов-мощевиков... С.394. — В ковчеге хранились мощи апостола Варнавы, мученика Иакова Перского и св. Христофора (1600 г.).

⁴⁵ Макарий, архиепископ. Записка об Архангельском кафедральном соборе. Записка об Онежском крестном монастыре. М., 1880. С. 6.

⁴⁶ Гнутова С. В., Щедрина К. А. Кийский крест, крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 694.

⁴⁷ В 1639 году, будущий патриарх Никон, тогда еще иеромонах Анзерского скита Соловецкого монастыря, после конфликта с основателем скита преп. Елизаром решает покинуть монастырь. Во время морского путешествия на материк его настигла буря. Чудом спасшись у берега о. Кий, он водружает деревянный крест. В 1657 г. на остров был направлен уникальный крест-мощевик и размещен в созданном там Кийском Крестном монастыре.

перенесены 50 частиц святых мощей, среди которых были и мощи св. Христофора⁴⁸. Согласно Описи имущества Софийского собора 1833 г. реликварий с частицами мощей свв. Евфимия, Моисея, архиепископов новгородских, св. Иакова Боровичского и св. Христофора находился в одном из древнейших соборов Великого Новгорода, в Софийском соборе⁴⁹. Как сообщает источник реликварий имел чеканные лицевые изображения. Внутри находилась «раздробленная косточка мученика»⁵⁰. Согласно жанру переписных книг большая половина описаний касалась только указания принадлежности мощей тому или иному святому без подробного художественно описания самих реликвариев, раков и ковчегов, в которых они находились. Сегодня мощи мученика (часть его кости) можно увидеть в Троицком соборе Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря.

Пребывание главы св. Христофора в Успенском соборе Московского кремля, а также множества ценных частиц его мощей в драгоценных раках в домовом великокняжеском Благовещенском соборе, в Образной палате при царском дворце и наличие церкви, посвященной св. Христофора на территории Московского Кремля, могло иметь какой-то великокняжеский замысел или говорить об особом почитании

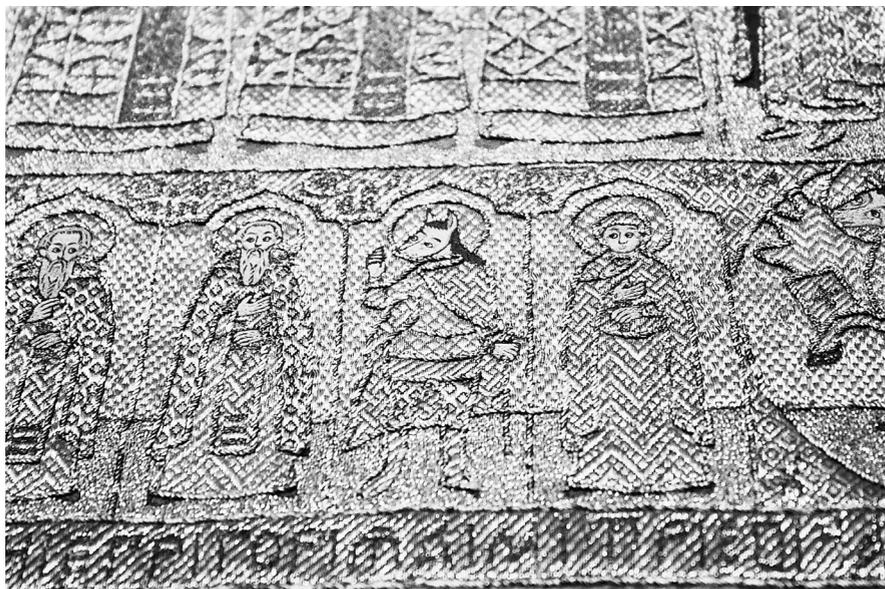

Рис. 3. Фрагмент пелены «Святители Петр, Алексей и Иона Московские, с Благовещением и избранными святыми». В центре — Св. Христофор
После 1656 – 1660-е гг. Мастерская А. И. Строгановой, Сольвычегодск.
Из Спасо-Преображенского собора в Нижнем Новгороде, вклад Г. Д. Строганова.
Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник. Фото Д. В. Найденовой

⁴⁸ Церковно-историческое описание города Старой Русы, содержащее в себе сведения о старорусских церквях, Спасском монастыре и духовном училище. Новгород, 1866. С. 65.

⁴⁹ Описи имущества Софийского собора 1833 г. Публикация Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркой // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9 (19). С. 591

⁵⁰ Описи имущества Софийского собора 1833... С. 591.

мученика в царской семье или при дворе. Даже при перенесении столицы из Москвы в Санкт-Петербург рака с частицей мощей мученика последовала в след за царской семьей и двором в город на Неве для его освящения⁵¹.

На протяжении всего XVII века Русь пережила настоящий «ренессанс» в почитании святого. Именно на этот период приходится наибольшее количество сохранившихся памятников с изображением зооморфного св. Христофора. Среди них следует отметить популярные образы мученика, представленные в полный рост, в живописном оформлении боковых дверей иконостасов (см., например: северная боковая дверь с изображением зооморфного св. Христофора из Троицкой церкви в селе Кривом Холмогорского уезда, вторая половина XVI века, Государственная Третьяковская галерея) (Рис. 2). Такая традиция сложилась исключительно на Руси. Ни Византия, ни другие славянские страны ее не знали⁵². Зооморфный образ мученика был также частой фигурой на пеленах и саккосах митрополитов, созданных в строгановских золотошвейных мастерских (см., например: Св. Христофор. Фрагмент пелены «Святители Петр, Алексей и Иона Московские, с Благовещением и избранными святыми»). После 1656–1660-е гг. Из собрания Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника, Рис. 3). Народное почитание св. Христофора отразилось в создании ряда небольших пядничных икон (как правило, не более 40 см) с изображением мученика, которые благодаря своим небольшим размерам могли устанавливаться в домах мирян, сопровождать путников в дороге и на протяжении всей жизни в целом. Как например можно упомянуть икону с изображением св. Христофора в молении, хранящуюся в Вельском краеведческом музее имени В. Ф. Кулакова (Икона «Святой Христофор». Русский Север. XVII в. (номер в Госкаталоге 49445158), см. Рис. 4).

Вероятно, зооморфная иконография мученика сложилась не только, как принято считать, на основании текста жития, описывающего его с головой «аки песья», но и в связи с появлением значимой реликвии — честной главы св. Христофора, которая, к тому же открыто демонстрировалась на богослужениях в Успенском соборе Московского Кремля. Другие частицы мощей мученика, заключенные в драгоценные

Рис. 4. Икона «Святой Христофор». Русский Север. XVII в.

Вельский краеведческий музей имени В. Ф. Кулакова. Фото Д. В. Найденовой

⁵¹ Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчегов-мощевиков... С. 394.

⁵² Подробнее см.: Найденова Д. В. Зооморфный образ св. Христофора на северных алтарных дверях второй половины XVI – начала XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сборник науч. статей. Вып. 2 / Под ред. А. В. Захаровой. СПб., 2012. С. 199.

раки и реликварии разошлись по всей Руси, еще больше распространяя и укрепляя веру в целительную силу святого с необычной внешностью. Вместе с тем, сам культ мученика на Руси был весьма специфичный и актуализировался по мере личных духовных потребностей и трагичных эпизодов истории Руси, связанных с моровыми поветриями, уносящими жизни не только людей, но и животных.

Информация о статье

Автор: Найдёнова, Дарья Вадимовна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Orc ID 0000-0002-2267-7931, Scopus ID 57204182045; e-mail: d.naydenova@spbu.ru

Заголовок: Реликвии и особенности почитания св. Христофора на Руси

Резюме: Зооморфная иконография св. Христофора сегодня все чаще привлекает внимание исследователей. Наиболее ранним свидетельством существования культа святого является посвяtitельная надпись на Южной базилике (конец IV в.) в Турции. Культ св. Христофора в качестве врача, избавителя от телесных и душевных болезней, от природных катаклизмов был сформирован на основе его жития. Несмотря на широкий корпус искусствоведческой литературы, проблема бытования культа и реликвий святого на Руси практически не рассмотрена. Анализ письменных источников позволяет говорить о широком распространении реликвий св. Христофора на Руси, начиная с XVII века. Частицы его мощей, заключенные в драгоценные раки и реликварии, со временем разошлись по всей стране. Одна из крупных святынь — честная глава св. Христофора, по форме напоминающая голову собаки, хранилась в Успенском соборе Московского Кремля и, как сообщают источники, была задействована в торжественном Чине омовения святых мощей. Зооморфная иконография мученика могла сложиться не только на основании житийных повествований св. Христофора, описывающих его с головой «аки песья», но и в связи с пребыванием в сердце Москвы — Московском Кремле — его значимой реликвии. Вместе с тем, на Руси специфический образ св. Христофора в качестве врача особенно остро воспринимался в контексте народной культуры. Почитание мученика актуализировалось на фоне трагических событий в истории Руси, связанных с моровыми поветриями, вызывающими большую смертность не только среди людей, но и животных.

Ключевые слова: св. Христофор, мощи, реликвии, честная глава, Московский Кремль, зооморфная иконография

Литература, использованная в статье:

Акопян, Заруи Аветисовна. Образ св. Христофора в раннесредневековой скульптуре Армении (VII век) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 74. Византия в контексте мировой культуры: Материалы конференции, посвященной памяти А. В. Банк (1906–1984) / Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015. С. 119–132.

Александр (Мусин), дьякон. Святые мощи в Древней Руси: Литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии / Редактор-составитель А. М. Лидов. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. С. 363–386.

Виноградов, Андрей Юрьевич. День освящения храма в традиции восточной церкви (IV–XIII века): Стратегии выбора // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Выпуск 73 (1–2). Москва, 2012. С. 154–177.

Гнутова, Светлана Михайловна; Щедрина, Ксения Андреевна. Кийский крест, крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Редактор-составитель А. М. Лидов. Москва: Индрик, 2006. С. 681–705.

Журавлева, Ирина Алексеевна. Об одной группе серебряных ковчегов-мощевиков конца XVI – первой трети XVII века // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 1997. С. 391–412.

Куколевская, Ольга Святославовна. Стенопись Троицкого собора Ипатьевского монастыря: В 2 т. Т. 2. Москва: Северный паломник, 2008. 429 с.

Лосева, Ольга Викторовна. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.

- Найденова, Дарья Владимовна. Зооморфный образ св. Христофора на северных алтарных дверях второй половины XVI – начала XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сборник научных статей. Вып. 2 / Под ред. А. В. Захаровой. Санкт-Петербург, 2012. С. 195–200.
- Никифорова, Александра Юрьевна. Египетский след в Иерусалимском тропологии Sin. gr. NE/МГ 56+5 // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 13: Востоковедение и африканистика. 2016. № 4. С. 40–54. DOI 10.21638/11701/spbu13.2016.405
- Фонкич, Борис Львович. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского востока в Москве в середине XVII века // Очерки феодальной России. 2001. Вып. 5. С. 70–97.
- Хелу, Нада Фараджала. Раннехристианский мозаичный пол церкви Кабр-Хирам (Финикия) // Византийский временник. 1991. Т.52. С.192–200.
- Черная, Людмила Алексеевна. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. Москва: Языки русской культуры, 1999. 281 с.
- Юрьева, Татьяна Владимировна. Почитание св. Христофора и его отражение в ярославском круге памятников // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 334–339.
- Domaćinović, Petra. Rapske viteške igre // *Ethnologica Dalmatica*. 2019. Vol. 26. P. 51–66.
- Hill, Stephen. Matronianus, Comes Isauriae: An Inscription from an Early Byzantine Basilica at Yanikhan, Rough Cilicia // *Anatolian Studies*. 1985. Vol. 35. P. 93–97.
- Hill, Stephen. The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria. Aldershot: Variorum, 1996. 280 p.
- Regan, Krešimir; Nadilo, Branko. Stare crkve otoka Raba // *Građevinar*. 2009. Vol. 61. № 10. P. 969–981.
- Woods, David. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination // *Vigiliae Christianae*. 1994. Vol. 48. № 2. P. 170–186.

Information about the article

Author: Naydenova, Darya Vadimovna — Postgraduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0002-2267-7931, Scopus ID 57204182045; e-mail: d.naydenova@spbu.ru

Title: Relics and Specifics of Worship of St. Christopher in Russia

Summary: Zoomorphic iconography of St. Christopher is increasingly becoming the focus of attention of many researchers today. Despite the extensive collection of sources on art history, the problem of the worship and relics of St. Christopher in Russia is barely studied to date. Review of written sources suggests a wide distribution of relics of St. Christopher in Russia starting in the 17th century. His hallows, encased in precious reliquaries, eventually spread throughout the land. One of the major relics, the head of St. Christopher, resembling the head of a dog, was kept in the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin and, as sources report, was used in the solemn washing of the holy relics. It is possible that zoomorphic iconography of the martyr has developed not only from the hagiographic narratives of St. Christopher that describe him having a ‘dog-like’ head, but also in connection with the fact that his valuable relic was kept in the heart of Moscow — the Kremlin. Moreover, in Russia, the unique image of St. Christopher as a healer was particularly keenly understood in the context of folk culture. Veneration of the martyr was relevant amid the tragic events in the Russian history associated with pestilence, which resulted in great mortality not only among people, but also among animals.

Keywords: St. Christopher, relics, hallows, head relic, Moscow Kremlin, zoomorphic iconography

References:

- Akopyan, Zarui Avetisovna. Obraz svyatogo Khristofora v rannesrednevekovoy skul’pture Armenii (VII vek) [The Image of St. Christopher in early medieval sculpture of Armenia (VII century)], in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. Vol. 74. Vizantiya v kontekste mirovoy kul’tury [Transaction of the state Hermitage Museum. Vol. 74. Byzantium within the context of the world culture]: Proceedings of the conference dedicated to the memory of A. V. Bank. St. Petersburg: State Hermitage Museum Publ., 2015. Pp. 119–132. (in Russian).
- Aleksandr (Musin), dyakon. Svyatye moshchi v Drevney Rusi: liturgicheskiye aspekty istorii pochitaniya [The worship of holy relics in Mediaeval Russia: liturgical aspects], in *Vostochnohristianskiye relikvii* [Eastern Christian relics]. 2003. Pp. 363–386. (in Russian).
- Chernaya, Lyudmila Alekseevna. *Russkaya kul’tura perekhodnogo perioda ot Srednevekovya k Novomu vremeni* [Russian culture to transition from the Middle Ages to the New time]. Moscow: «Yazyki russkoy kul’tury» Publ., 1999. 281 p. (in Russian).
- Domaćinović, Petra. Rapske viteške igre [Rab’s knightly games], in *Ethnologica Dalmatica*. 2019. Vol. 26. Pp. 51–66. (in Croatian).
- Fonkich, Boris L’vovich. Chudotvornye ikony i svyashchennye relikvii Hristianskogo vostoka v Moskve v seredine XVII veka [The Miraculous icons and sacred relics of the Christian East in Moscow in the middle

- of the 17th century], in *Ocherki feodal'noy Rossii* [*Sketches of Feudal Russia*]. 2001. Vol. 5. Pp. 70–97. (in Russian).
- Gnutova, Svetlana Mihajlovna; Shchedrina, Kseniya Andreevna. Kiyskiy krest, krestnyy monastyr' i preobrazhenie sakral'nogo prostranstva v epohu patriarha Nikona [The Holy Cross Monastery, the Kyi Cross and the Transfiguration of the Sacred Space in the Age of Patriarch Nikon], in *Ierotopiya. Sozdanie sakral'nyh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi* [*Hierotopy. Creation of Sacred Spaces Byzantium and Medieval Russian*]. Moscow: «Indrik» Publ., 2006. Pp. 681–705. (in Russian).
- Helu, Nada Faradzhal. Rannekhristskiy mozaichnyj pol cerkvi Kabr-Hiram (Finikiya) [Early Christian mosaic floor of the church of Qabr Hiram (Phenicia)], in *Vizantijskiy vremennik* [*Byzantine vremennik*]. 1991. Vol. 52. Pp. 192–200. (in Russian).
- Hill, Stephen. Matronianus, Comes Isauriae: An Inscription from an Early Byzantine Basilica at Yanikhan, Rough Cilicia, in *Anatolian Studies*. 1985. Vol. 35. Pp. 93–97.
- Hill, Stephen. *The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria*. Aldershot: Variorum, 1996. 280 p.
- Kukolevskaya, Ol'ga Svyatoslavovna. *Stenopis' Troitskogo sobora Ipatyevskogo monastyrya* [*Murals of the Trinity Cathedral of the Ipatiev Monastery*]: In 2 vols. Vol. 2. Moscow: «Severniiy palomnik» Publ., 2008. 429 p. (in Russian).
- Loseva, Ol'ga Viktorovna. Zhitiya russkih svyatyh v sostave drevnerusskih Prologov XII – pervoy trety XV vekov [The lives of Russian saints as part of Old Russian Prologues of the 12th – first third of the 15th centuries]. Moscow: «Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi» Publ., 2009. 472 p. (in Russian).
- Naydenova, Darya Vadimovna. Zoomorfnyy obraz svyatogo Khristofora na severnykh altarnykh dveryah vtoroy poloviny XVI – nachala XVIII veka [The zoomorphic image of St. Christopher on the northern altar doors from the second half of the 16th to early 18th century], in *Aktual'niye problemy teorii i istorii iskusstva* [*Actual problems of theory and history of art*]: Collection of articles. Vol. 2. St. Petersburg: NP-Print Publ., 2012. Pp. 195–200. (in Russian).
- Nikiforova, Aleksandra Yuryevna. Egipetskiy sled v Ierusalimskom tropologii Sin. gr. NE/ΜΓ 56+5 [Egyptian trace in tropologion of Jerusalem SIN. GR.NE/ΜΓ 56+5], in *Vestnik St. Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 13: Vostokovedeniye i afrikanistika [*Vestnik of Saint-Petersburg State University*. Series 13]. 2016. № 4. Pp. 40–54. (in Russian).
- Regan, Krešimir; Nadilo, Branko. *Stare crkve otoka Raba* [*Old churches of the island of Rab*], in *Gradevinar*. 2009. Vol. 61. № 10. Pp. 969–981. (in Croatian).
- Vinogradov, Andrey Yuryevich. Den' osvyashcheniya hrama v traditsii vostochnoy cerkvi (IV–XIII veka): Strategii vybora [The day of the consecration of the temple in the tradition of the Eastern Church (IV–XIII centuries): Selection strategies], in *Srednie veka: Issledovaniya po istorii Srednevekovyia i rannego Novogo vremeni* [*The Middle Ages: Studies in Medieval and Early Modern History*]. 2012. Vol. 73 (1–2). Pp. 154–177. (in Russian).
- Woods, David. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination, in *Vigiliae Christianae*. 1994. Vol. 48. No. 2. Pp. 170–186.
- Yuryeva, Tatyana Vladimirovna. Pochitaniye svyatogo Khristofora i ego otrazheniye v yaroslavskom krugue pamyatnikov [Veneration of St. Christopher and his reflection in the Yaroslavl circle of monuments], in *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [*Yaroslavl Pedagogical vestnik*]. 2015. No 6. Pp. 334–339. (in Russian).
- Zhuravleva, Irina Alekseevna. Ob odnoy gruppe serebryanyh kovchegov-moshchevikov kontsa XVI – pervoy trety XVII veka [About the one group of silver reliquary from the late 16th – first third of the 17th century], in *Drevnerusskoye iskusstvo. Issledovaniya i atribucii* [*Old Russian art. Research and Attribution*]. St. Petersburg: «Dmitriy Bulanin» Publ., 1997. Pp. 391–412. (in Russian).